
Вот же ж блин! Похоже, он влюбился в БОССа хоррора с первого взгляда.

Фан Хао корчился на полу в судорогах. Кровь от беззвучных стонов затекала в трахею. Он трепыхался в последних конвульсиях, как рыба, живьем брошенная на раскаленную сковороду.

Но Чжо Юй больше не смотрел на него. Он обратил взгляд к входной двери, где возвышалась громада крокодилового великана, подобная небольшой горе.

Тот двинулся с места.

Монстр с топором неторопливо приблизился к Чжо Юю. Его исполинский, почти нечеловеческий рост оказывал невероятное давление. До Чжо Юя донесся слабый трупный запах, исходящий от крокодильей головы, и особый аромат дубленой кожи.

Чжо Юй и рад был бы встать, но ноги совсем не слушались.

Босс присел рядом с ним и застыл в безмолвии, точно мраморное изваяние. Затем, протянув мощную правую руку, крепко стиснул шею Чжо Юя.

Тот не дергался. Он понимал, что Босс изучает его. Прикончить недвижимого калеку - раз плюнуть. Его жизнь зависла в руке Мрачного Жнеца. Подобного возбуждающего ощущения, балансирования на краю смерти, Чжо Юй еще не испытывал. Он почти упивался происходящим.

Словно газель, которую сомкнутыми челюстями держит лев. Словно лань, которую обвил удав. Его судьба всецело подчинена прихоти хищника.

Чжо Юй не уворачивался и не пытался из последних сил отползти подальше от чудовища, как Фан Хао. Он ставил на то, что его личность связана с БОССом, а значит, его не убьют.

Кровь вскипала от возбуждения. Пользуясь внезапной передышкой, Чжо Юй дерзко принялся разглядывать противника.

Чжоу Ву и остальные наверняка сочли его помесью крокодила с человеком, монстром. Но с такого близкого расстояния Чжо Юй видел - огромная крокодилья голова, это лишь маска.

Маска была старой, чешуйки местами высохли и растрескались. На подбородке кожа совсем истерлась, обнажив твердый мужественный абрис челюсти. Голубые глаза тоже принадлежали человеку. В них застыл неестественный, нечеловеческий покой, лишенный всяких эмоций. Долгий взгляд в них пробирал морозом по коже, затягивая, словно водоворот - в бездонные глубины темного озера.

Комбинезон сидел на нем тесновато, туго облекая атлетическое тело. Ткань пятнали редкие старые пятна крови, вероятно, оставшиеся от какой-то из жертв.

Приглушенное маской тяжелое дыхание мужчины все явственней нарушало тишину. Чжо Юй

опустил взгляд, проследив выступающий кадык, к чуть вздымающейся горячей груди. Он различал глухие удары сердца БОССа, словно биение барабана.

Эта первозданная животная аура заставила Чжо Юя невольно сглотнуть.

На пороге смерти существ тянет к изначальным порывам, инстинктам. Даже мотылек, летящий в огонь, перед неизбежной гибелью стремится явить природе свое нутро, источая дурманящие феромоны, привлекая в последний миг своей жизни партнера для спаривания.

Потому Чжо Юй первым нарушил безмолвие:

— Тебе говорили, какой ты сексуальный?

Рука Босса застыла.

— Малыш, у тебя фигура покруче, чем у стриптизеров из фильма "Мэджик Майк". Даже не будь ты маньяком-убийцей, от тебя бы все визжали, — Чжо Юй усмехнулся, обнажив глубоко запятанные клыки. — Я и сам готов завизжать.

Крокодилоголовый великан замер; его зрачки то расширились, то сужались. Казалось, он не в силах постичь открывшуюся ему картину.

Чжо Юй прямо накрыл своей ладонью руку Босса. От этой смелой выходки тот вновь вздрогнул и разжал хватку, словно от удара током. С оторопью он уставился на Чжо Юя.

В этом зрелище было нечто донельзя противоестественное. Ужасающий персонаж, которому полагалось изрубить топором всех до единого, заляпав пол кишками, будто завис, нажав на кнопку паузы. А у его громадных ног полулежал юный прекрасный хрупкий парень.

Во влажно блестящих глазах юноши роились все чувства разом, но страха там не было и в помине.

Молчание великана вскоре прервал грохот сверху. Явно двигали мебель. Будто кто-то задел в нем потаенную струну, он поднял топор и направился по лестнице вершить бойню.

Босс удалился. Пространство комнаты вмиг стало просторнее.

Он не ошибся.

Только сейчас Чжо Юй понял, что очень долго не дышал.

Но не от испуга и не от подавляющей ауры, сковавшей его. А от... чистого восхищения прекрасным.

Он не солгал БОССу.

Под пером Чжо Юя родилось немало кошмарных злодеев. При всем различии характеров их роднила одна черта - звериная харизма хищника. За это читатели частенько сомневались в его сексуальной ориентации.

Их догадки были верны. Чжо Юя и впрямь влекло к такому типу мужчин. И крокодилоголовый великан в точности воплотил его пристрастия. Как и при просмотре "Пятницы, 13-е" или "Хэллоуина", восторгали его вовсе не кровава и леденящие душу убийства, а сами маньяки.

Жестокость, громадный рост, полное отсутствие морали мигом отбрасывали в первобытные времена, задолго до зарождения приторной цивилизации. На ум приходили лишь секс, охота и бесстрастное, безраздельное господство.

Чжо Юй опомнился. Вытащив вилку из тыльной стороны ладони Фан Хао, он оперся на нее, с трудом привстав.

Взглянув на усеявшие пол осколки стекла, он увидел в них множество отражений собственного лица - чуть покрасневшего, с увлажнившимися глазами. Явный признак чрезмерного возбуждения.

Чжо Юй с усилием унял колотящееся сердце и похлопал "товарища" по щеке.

Фан Хао еле дышал, но в сознании еще держался. С откатом адреналина нахлынула чудовищная боль, пронзившая всё тело. Однако сил извиваться уже не осталось.

Чжо Юй щелкнул языком, привлекая внимание Фан Хао. Тот обратил на лицо новичка мутный, затуманенный взгляд.

Почему он до сих пор не умер? Почему он еще жив?!

Перед смертью Фан Хао все меньше контролировал свою извращенную злобу. С какой стати ему подышать, а не этому калеке? Эта лютая ненависть будто превратилась в костыль, на который он опирался.

— Я помню твою роль. Ее особенность - живучесть. Теперь ясно, что не всегда это благо, — Чжо Юй поигрывал окровавленной серебряной вилкой. Юное лицо омрачилось. — Лучше уж сдохнуть быстро, избежав лишних мучений.

— Кх... ххаа...

Фан Хао всеми силами пытался сфокусировать зрение. Ему хотелось орать, но голос пропал. Что-то не так. С Чжо Юем что-то совсем не так. Уголки его губ вроде бы изгибались в улыбке, но взгляд был жутко, до содрогания свиреп. Словно Фан Хао для него уже покойник.

Это все еще тот покорный судьбе новичок-калека?

— Тшшш, я знаю, что ты хочешь сказать, — проворковал Чжо Юй, склоняясь над грудью парня.
— Смотри мне в глаза.

— Ххаа...

Встретившись с ним взглядом, Фан Хао почувствовал, будто его сознание постепенно растворяется. Боль утихла. Его даже охватила эйфорическая истома, будто он вернулся в утробу матери, погрузившись в тепло и уют.

В непроглядно-темных глазах Чжо Юя на миг мелькнуло нечто, отчего складывалось впечатление, будто из этих глубин на мир смотрит некто свыше. Фан Хао вдруг обьяло безграничное чувство защищенности. Точно утлый челн, скитавшийся по морям тысячи лет, он наконец-то приплыл в родную гавань.

Он видел, как Чжо Юй осколком стекла срезал татуировку пламени с его запястья, но не чувствовал боли, лишь тупое онемение. В душе не возникло ни капли протеста, будто связь с собственной волей оборвалась.

Но руки Фан Хао непроизвольно затряслись.

Ведь когда наваждение спало, Чжо Юй уже больше походил на демона, прячущегося под прекрасной личиной. Немигающим, обжигающим взглядом он пялился на отрезанный кусок плоти, где в крови желтели прожилки жира. У Фан Хао скрутило живот. Способность ужасаться покинула его, но тело не обманешь.

Его стошнило. Подавившись, он закатил глаза.

Брезгливо отодвинувшись, Чжо Юй поднял и изучил лоскут кожи. Пламени на нем больше не было. Глянув еще раз, он обнаружил, что оно вновь проступило на предплечье Фан Хао.

Он с облегчением выдохнул.

Как он и думал, огненная татуировка не исчезает вместе с утраченным запястьем, а привязана к душе актера. Рисунок - просто её физическое проявление. С самого начала ему хотелось это проверить и лишь теперь подвернулся шанс.

Что касается морока, нахлынувшего на Фан Хао - за это Чжо Юй мог поблагодарить лишь свой дар.

Закончив с экспериментом, Чжо Юй потерял интерес к Фан Хао. Волоча ноги, он неспешно подполз к дивану. Вспомнив БОССа, он вдруг подумал - как ему повезло! Даже если он не вылечит ноги, попасть в эту игру стоило того.

Со второго этажа донесся шум потасовки. Звон бьющегося стекла и грохот чего-то, рухнувшего в траву, подсказали Чжо Юю, что остальные "товарищи" сбежали.

Если их не отпустили намеренно, то жить им осталось недолго. Неужели БОСС любит долгие охоты?

Из окна Чжо Юй видел, как стремглав убегают Чжоу Ву и компания. Похоже, его бросили окончательно.

Такова человеческая природа. Чжо Юй и не ждал, что они помогут ближнему. Он отлично это понимал, поэтому и сам, нанося удар исподтишка, не испытывал ни малейших угрызений совести.

Только вот как к нему на самом деле относится БОСС - загадка. С такой ролью предателя,

второстепенного злодея, финал необязательно сложится удачно. В лучшем случае БОСС его сначала использует, а потом прикончит. Или его убьёт торжествующий герой-праведник. Или постигнет заслуженная кара.

Но судя по образам Чжоу Ву и остальных, героями их тоже не назовешь. Так что с наибольшей вероятностью фильм кончится полным истреблением персонажей.

Самонадеянно кичиться скрытой ролью - вернейший способ поскорей сыграть в ящик.

Сейчас все бессильны, полагаться остается только на себя.

По ту сторону экрана зрители снова разразились бурными комментариями:

[Ни хрена себе... Этот новичок... Чем он занимается? Он только что соблазнял БОССа?]

[Нифига!]

[А потом с улыбочкой пришил товарища к полу вилкой... Всего одной вилкой...]

[Почему БОСС его не убил?]

[Я понял! Этот парень - та еще мразь. Наверняка наврал, нарочно утаил инфу о своей роли, чтобы втереться в доверие к игрокам, а потом их прихлопнуть!]

[Чувак выше, фантазия у тебя конечно... По-моему, в команде и нет подходящих ролей отрицательных персонажей. Я больше склоняюсь к тому, что Чжо Юй сам по себе псих]

[Плюсую. Я читал его книги. Они реально... Как бы это сказать? Больные]

[Еще не поздно сделать ставку на победу Чжо Юя?]

[И что с того, что он злодей? Так-то он калека, просто цепляется за жизнь из последних сил! Я верю в Чжоу Ву!]

[+1. Ему просто подфартило. Еще смеет дразнить БОССа. Рано или поздно БОСС до него доберется, прикончив остальных. Ему ведь все равно не сбежать]

Но Чжо Юй, главный объект обсуждений, и не думал беспокоиться. Глядя на желтоватый свет керосиновой лампы, он по-прежнему видел перед мысленным взором крокодилового великана.

Как тот сдавил человеку горло одной рукой. Как одним пинком опрокинул два дивана. Как окидывал добычу победоносным взглядом, ни в чем не сомневаясь... И эти прекрасные голубые глаза, этот бесподобный торс...

Вот же ж блин! Похоже, он влюбился в БОССа хоррора с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/13371/1189430>